

Всё... на самом деле прошло лучше, чем я ожидал.

Я думал об этом, вспоминая свой разговор с Розваалем или Розом, пока Рам сопровождала меня в экскурсии по поместью.

Вспоминая свой разговор с Розваалем (или Розом), я осознал, что его обвинение в краже королевской инсигнии застало меня врасплох. Он не обвинил в этом Субару. Даже если у него и были подозрения, он не сделал никаких вопиющих заявлений. Но в то же время, сразу становится понятно, что я другой человек, и потому со мной нужно иначе, чтобы я мог действовать в соответствии с его интересами.

Очевидно, что все что было написано в Евангелие Ехидны, имело отношение ко мне. Если я правильно помню, книга была другой, и действовала как прототип Калейдоскопа, показывая сразу несколько альтернативных таймлайнов. Конечно, она была не совершенна и никогда не достигла бы потенциала Второй Истинной Магии, потому как показывала лишь ограниченные возможности. Впрочем, и без этого она считалась более эффективной нежели другие евангелие архиепископов.

Розвааль хотел, чтобы я остался. В его книге по любому были описаны таймлайны в которых я решал уйти. Я бы не удивился, если бы это случилось, в конце концов я думал об этом. Начал бы жить в какой-нибудь деревушке всего лишь попросив у него значительную сумму денег. Часть меня всё ещё жаждала уйти, убраться подальше от этого места. Начать новую жизнь как Субару с Рем в омаке «Что Если».

Честно говоря, я все ещё думал об этом. То, с чем мне придется столкнуться... Даже самый храбрый человек дважды подумает, прежде чем принять такую судьбу. Несмотря на то, что у меня было тело Героической Души, я жил не в Эре Богов. Я был храбр, но у меня все ещё оставались сомнения о том, хватит ли этого. У людей, выросших в современном мире, был другой образ мышления.

Прочитав об этом Розвааль, решил сам манипулировать грядущими событиями. Он выставил меня плохим парнем, а Эмилия встала на мою защиту — на самом деле я до сих пор удивляюсь тому, что она это сделала и ещё больше тому, что Пак её поддержал. Всё это должно было заставить меня чувствовать по отношению к ней благодарность. И, поскольку мне некуда идти, то стать гостем и относиться к нему как к аристократу, что, конечно, неплохо, не говоря уже о том, что я теперь должен Эмилии. Вот что привело к моему желанию остаться здесь.

Я смог достаточно ясно прочитать его намерения... Однако я чувствую, что есть что-то большее... Что-то, что он все ещё скрывал. Мои новоприобретенные инстинкты подсказали мне это и поскольку исходят они от Сэйбер... Я просто не мог ошибаться.

С другой стороны, не только он что-то скрывает.

— Вы все поняли, Аарон-сама? — спросила Рам.

Прошел час, с тех пор как мы закончили завтракать. Эмилия извинилась и отправилась по своим делам, сказав, что ей нужно продолжать учебу. Из-за жизни в лесу, связь с внешним миром у неё оказалась потеряна. Чтобы стать хорошей королевой ей нужно было больше узнать о том, что на самом деле творится в Лугунике.

— Да, — кивнул я ей. — В восточном крыле апартаменты для приезжих дворян, комнаты для приема гостей и другие удобства. В западном — помещения для прислуги, запасная мебель и книги, не предназначенные для библиотеки.

— Главное крыло используется для общего проживания, на первом этаже столовая, ваннные комнаты для отдыха и прочее. На втором комнаты Эмили-доно и Роза, а также их кабинеты. На третьем этаже спальные комнаты для гостей и жителей поместья.

— Завтрак обычно подается около девяти утра, сегодня в десять, потому что у Роза были дела. Обед около двух часов по полудни, а ужин в семь.

Мне не удалось запомнить всё, однако, по крайней мере я знаю куда идти чтобы не заблудиться. Место было просто огромным, почти как курорт Marina Bay Sands в Сингапуре, который занимал почти двести тысяч квадратных метров площади.

Рам на мгновение уставилась на меня.

— Я удивлена. Аарон-сама действительно слушал. Такое ощущение, что вы не обращали внимания.

— Полагаю, что я человек многих талантов, — усмехнулся я. — Как бы то ни было, вы правы, я действительно задумался, но не мог же я просто игнорировать тебя? Это было бы невежливо.

— ... Аарон-сама очень вежлив, — одобрительно кивнула служанка. — На самом деле слушал, хотя и не похоже. Очень удобно для шпионажа.

Я тихо рассмеялся от её прямолинейной манеры.

— Приму это как комплимент, спасибо. Ты очень наблюдательна и проницательна для служанки, — небрежно бросил следом, а затем улыбнулся и поднял бровь от того, что она, казалось, слегка напряглась. — А что? Ты же не ожидала что я отвечу, не так ли? — удивленно спросил я напоследок.

Аарон: 1, Рам: 0

Как и ожидалось лицо Рам было лишено эмоций, однако легкий блеск в глазах уведомил меня об обратном, хоть я и не мог понять её намерений.

— Понятно... У Аарона-сама и правда острый язык, — понимающе кивнула она.

Я понимал, что вертелось у неё на языке. В отличие от Рем, Рам явно была более рациональна и сообразительна. А также могла лучше себя контролировать. Даже потеря силы, не изменила того факта что в прошлом она все ещё была вундеркиндом. Может она и потеряла силы, но её ум остался таким же острым.

Неудивительно, что именно ей Розвааль доверил вынести приговор Субару...

— Поскольку Аарон-сама собирается оставаться здесь, нам нужно выбрать одежду, — прокомментировала Рам меняя тему. — Одежда Аарона-сама чистая и подходящая, однако ходить только лишь в одном комплекте не хорошо, — она указала на свою униформу. — Мы пошьем одежды для Аарона-сама, а для этого нужно снять мерки.

Одежда ручной работы? Удивительно. Никогда не думал, что надену что-то такое... Ладно, технически вся одежда сделана вручную, просто я имел ввиду что-то сшитое лично, а не изготовленное на фабрике.

— Конечно.

— Тогда давайте вернемся в помещения для прислуги, — проговорила Рам, и мы двинулись. — Ах, чуть не забыла... Здесь живет ещё кое-кто.

Еще кое-кто? Ах да, точно... Беатрис...

Точно!

Во время завтрака я почувствовал, что кого-то не хватает! Вот чьё это было присутствие! Её не было с нами, когда я разговаривал с Розваалем! Если я правильно помню она должна была быть на завтраке с Субару! Так почему же она... Ах, точно...

Понятно... Так вот что случилось. Если я правильно помню, Беатрис присутствовала на завтраке, потому что встретила с Субару, когда он бродил после того, как проснулся от лечения Эмилии. Вероятно, она была заинтригована, потому что он смог войти в её библиотеку без разрешения и решила понаблюдать за ним.

А сейчас? Она не завтракала, потому что я к ней не попал. Мы не встречались, так что у неё, вероятно, не было причин покинуть библиотеку. Хм, не знаю, хорошо это или плохо. Надо бы посмотреть, как все сложится.

— Ещё один житель? — спросил я, делая вид что не понимаю о ком она говорит.

— Она библиотекарь нанятый Розваалем-сама, — ответила Рам. — Вот, сюда, — она открыла ближайшую к ним дверь, а там...

Были книги.

Вот что пришло мне в голову в тот момент, когда я увидел комнату. Не важно, как далеко, везде были лишь полки, до краев заполненные книгами. Все стояли аккуратно и были ухожены, ни одной неуместной.

Я и раньше был в больших библиотеках. Причем очень больших. Но... вау... Вот уж правда, это что-то.

— Впечатляет, — выдохнул я, уставившись на море книг. — Правда впечатляет. Никогда не видел библиотеки такого уровня, — и я был честен. Может я не фанат книг, но это? Это все ещё довольно захватывающе.

— У тебя хороший вкус. Неудивительно, ведь ты выглядишь как человек знающий, свое дело.

Тонкий женский голос, похожий на детский отвлек мое внимание от книг. Я перевел взгляд на миниатюрную, молодо выглядящую девушку. Вероятно, она была всего на несколько лет старше моей сестры, и...

Хоть, признаться, она и симпатичная, но так как она была одета и её прическа... Просто... Черт возьми, как это вообще называется?! Двойные дрели?! Ладно, стоило этого ожидать, ведь это фэнтези мир, но... Серьезно? Её чувство стиля такое плохое как у Розвааля! Конечно, они примерно одного возраста и происходят из одного и того же периода времени, но все же...

— Ах, простите, что так уставился, — извинился и поклонился я.

— Это Беатрис-сама, — представила её Рам. — Она управляет этим местом. Эта библиотека заполнена книгами Розвааля-сама. Как личными, так и запретными.

— Хм, — хмыкнула Беатрис, переворачивая страницу книги, которую держала.

— Я Аарон Пендрагон. Очень приятно познакомиться с вами Беатрис сан, — вежливо представился я.

Беатрис посмотрела на меня так словно я был каким-то посторонним предметом, а затем вопросительно посмотрела на Рам.

— Беатрис-сама, Аарон-сама отныне будет проживать здесь в качестве гостя. Он помог Эмили-сама и потому Розвааль-сама решил отплатить ему позволив пожить здесь безвозмездно.

Я не возражал против объяснений, но нужно ли было добавлять «безвозмездно»?.. Это было слегка оскорбительно. Особенно учитывая, что именно ты оставила Эмилию одну в городе!

— Вот как? Хм, по крайней мере ты не похож на дурачка, полагаю, — прокомментировала Беатрис, окинув меня с ног до головы оценивающим взглядом.

— Благодарю, Беатрис сан, — ответил я, прищурившись и сосредоточившись ещё больше, и постаравшись выглядеть задумчивым. — Простите, а вы человек?

Глаза Беатрис сузились, а пустой голос оказался омрачен заинтересованным взглядом.

— Ты проницателен. Неудивительно, полагаю.

— И правда. Аарон-сама знаменит своей двуличностью, — рассеянно прокомментировала Рам.
— У него очень острый язык, несмотря на рыцарскую внешность.

— Вот уж кто бы говорил, — сухо хмыкнул я, видя, как её правый глаз дернулся от моего комментария. — Да, да, не смотри на меня так, — добавил я с кривой усмешкой.

Аарон: 2, Рам: 0

— Хм. Пока ты меня не беспокоишь, полагаю проблем не будет, — проворчала Беатрис, прежде чем медленно подойти ко мне. — Не двигайся, — предупредила она, подняв на меня руку.

Я прищурился, услышав предупреждение, а затем вспомнил что должно было случиться. Как и в каноне, Беатрис заберет у меня Ману, точно так же, как и у Субару и насколько я помню, ощущение довольно неприятно...

БВУШ! БАМ!

— КЪЯ-Я-Я-Я!

— Беатрис-сама!

И она улетела.

Белокурую, миниатюрную девушку с двумя хвостиками оттолкнуло от меня невидимой силой, как только её рука соприкоснулась с моим телом. И это я серьезно, её отбросило в сторону на два или три фута, словно камнем с неё размером прилетело!

Я моргнул. Один раз. Затем еще. Мой разум пытался понять, что черт возьми только что случилось. Почему Беатрис так отбросило?

Я заметил, что Рам напряглась. Её равнодушные глаза на этот раз наполнились настороженностью, и она отступила от меня на пару шагов. Её руки дернулись, вероятно она готова была произнести заклинание, если всё станет совсем плохо.

Что случилось-то? Беатрис попыталась забрать мою Ману, и в каноне Субару явно показал, что это было неприятно, так почему Беатрис... О... О! Понятно!

— Ману мою попытались забрать? — спросил я слегка нахмурившись.

Беатрис тем временем села. Внешний вид её стал слегка неопрятным, но в целом выглядела она нормально. На этот раз на пустом и бесстрастном лице отразился шок.

— Что это было?! — требовательно закричала она.

— Мое сопротивление магии, — честно ответил я. — Вы попытались забрать мою Ману без моего разрешения. Думаю, оно не одобрило ваши действия, — попытка высосать Ману из кого-то со столь высоким сопротивлением магии была довольно опасна. Система сопротивления магии Насуверса довольно сильна в сравнении с другими вселенными. Особенно учитывая драконью кровь Сэйбер.

— С-сопротивление магии? — Беатрис на мгновение ошеломленно взглянула на меня. — Сопротивление магии не так должно работать, полагаю!

— Не знаю, как работает ваше, но моё так, — сухо проговорил я. — Если хотите взять у меня Маны, стоило просто попросить, Беатрис сан, — не то чтобы у меня были проблемы с этим. Утечку, которую Субару вообще бы не пережил, я со своими запасами А-ранга вряд ли замечу.

— Я прошу прощения за беспорядок в вашей библиотеке, — добавил я, заметив полку, в которую Беатрис врзалась минуту назад и разбросанные книги, а затем подошел с извиняющимся видом. — Вы в порядке? — спросил я, протянув руку.

— В порядке, полагаю. Просто, в лёгком шоке, — сказала Беатрис медленно вставая и не приняв мою руку. Внутренне я поморщился.

Ну здорово. Классный способ начать отношения с кем то, кто возможно мог бы отправить тебя домой, Аарон! Хорошая работа! Давай теперь думай, как исправляться! Так... Насколько я помню, Беатрис, как и Пак искусственный дух.

Что значит...

— Вот, — я все ещё протягивал ей руку. — Вы хотели Маны, верно? Я позволю вам взять её без толчков.

Насколько я помню, именно так должно работать сопротивление магии. Вот почему Айрисфиль смогла исцелить Сэйбер участвовавшую в Войне Святого Грааля. В Насуверсе сопротивление магии зависит от намерений владельца. Если позволить, то можно вытянуть. Однако если нет... Что ж, результат эффектно продемонстрирован только что.

Беатрис уставилась на мою протянутую руку. Несмотря на то, что на её лице не было эмоций, настороженность хоть ножом режь.

В тот момент, когда я крепко схватил её за руку...

— Хмф!

Я вызвал Взрыв Маны внутри себя. Используя его впервые против Эльзы, я почти ничего не почувствовал. Словно бегал на месте в течение некоторого времени. Теперь же я испытал то же самое ощущение, однако на этот раз решил усилить его и позволить протечь через мою руку к Беатрис.

Электрическая энергия бирюзового цвета зажглась вокруг нас, осветив комнату своим цветом. Я ничего не почувствовал несмотря на её злобный вид, но она сдула все вокруг нас. Я услышал, как ахнула Рам и увидел, как лицо задохнувшейся Беатрис вновь исказилось от шока. Я проигнорировал всё это и медленно закрыл глаза сосредоточившись на контроле моей пылающей магической энергии, позволяя ей перетекать к Беатрис.

Не знаю, как долго всё это продолжалось, секунд двадцать точно и наконец магическая энергия, потрескивающая вокруг нас, начала ослабевать. Она потускнела и ветер вокруг тоже начал стихать.

Убедившись, что поток Маны вокруг моей руки стал более контролируемым, я позволил себе отпустить руку. Фух... На самом деле это не было утомительно, но я определенно кое-что почувствовал. Контроль Маны истощил меня сильнее чем само её отсутствие. Взрыв Маны практически сводился к тому, что моя Мана создавала отталкивающую силу, подобную реактивному ускорению. Если бы я не был осторожен, то Беатрис могло бы раздуть словно воздушный шарик и взорвать.

Черт возьми, явно не очень хороший мысленный образ.

— Фух, как вам такое Беатрис-сан? Такое количество... — я замолчал, открыл глаза и увидел, что дух уже не стоит, а сидит на полу, схватившись за грудь и прерывисто дыша. — Беатрис-сан?

— Боже правый, — безэмоционально заговорила Рам. — Аарон-сама приставал к Беатрис-сама, — сказала она так словно бы это было обычное явление, хотя её лицо даже не дрогнуло. — Я доложу об этом Розваалу-сама, — закончила она, бросив на меня неприязненный взгляд.

Я бросил на неё недовольный взгляд и открыл было рот чтобы возразить. Однако тут же закрыл, поняв, что тоже не знаю, что случилось. Если подумать, то я перезарядил её маной настолько, что почти довел до...

Черт возьми... эта женщина...

Аарон: 2, Рам: 1

— Д-давать мне такое большое количество Маны без предупреждения... — Беатрис, кажется, наконец то отдышалась и пошатываясь встала. Её лицо слегка покраснело. — Тебе повезло что у тебя такая симпатичная мордашка, люди с первого взгляда не подумают, что ты тот ещё идиот, полагаю.

Я открыто скривился от оскорбления и снова соорудил извиняющуюся мину.

— Простите, Беатрис-сан, я просто попытался отплатить вам за то, что причинил ранее вред и...

— Хм! — Беатрис надулась и отряхнула с юбки грязь. — Полагаю после такого количества

Маны я могу тебя простить. По крайней мере выглядишь ты так будто тебе и правда жаль.

Правда, правда жаль. Я уже старался изо всех контролировать поток Маны, но все равно оказалось слишком! Фух, я же не сделал то, чего не нужно было! Я не по малолеткам! Конечно, Беатрис на самом деле четыреста лет, но то, как она выглядит! Её внешность! Блин!

— Если больше ничего не надобно, то пожалуйста уходите, — заговорила Беатрис пустым и слегка раздраженным тоном. — Мне нужно прибраться, — она указала на книги, которые разбросало от её падения и от взрыва моей Маны, что заставило меня сморщиться ещё раз.

— Простите, Беатрис-сан.

— Хмпф!

— Простите его пожалуйста, Беатрис-сама, я позабочусь о том, чтобы об этом происшествии стало известно Розваалю-сама и ещё чтобы Аарон-сама взял на себя надлежащую ответственность.

— Не хочу слышать это от той, кто не выполнил свой долг и едва не допустил того, чтобы инсигнию Эмили-доно украли, или ещё хуже, чтобы её убила Эльза Гранхирт.

Я сдержал самодовольную ухмылку, которая грозилась появиться на моем лице и лишь беспечно наблюдал за её раздраженным взглядом. Не жди что я пойду ко дну, не потащив тебя за собой, розовая Они!

Аарон: 3, Рам: 1

— Полагаю вы двое неплохо ладите, — прокомментировала Беатрис, наблюдая за нами.

Глаза Рам слегка расширились, и она сделала пару шагов от меня качая головой.

— Нет, нет, нет. Аарон-сама просто пытается клинья ко мне подбивать, так как я очень привлекательна и красива. К несчастью для него, моя преданность принадлежит Розваалю-сама, так что у него нет шансов меня завоевать.

Скромностью тут и не пахнет. Разве не должна была она сказать: «Нет, нет, отношения между господином и горничной запрещены», или «Нет, нет, горничной неразумно питать чувства к своему господину» или что-то такое?

И добавляя ещё одно оскорбление, она закончила с поклоном, как бы извиняясь за то, что «с сожалением отвергла» меня. Признаю, сильный ход, прямо в солнышко угодила!

И всё же проигрывать я не собираюсь.

— На самом деле мне больше нравится Рем-сан, — сказал я с легкой ухмылкой.

— Рем? — Рам, казалось, была удивлена моим ответом.

— Мне синий больше нравится нежели розовый. Да, определенно. А ещё на моих доспехах есть синий, забыли?

— Понятно... Значит Аарон-сама одержим синим. Неожиданно. Тогда предупрежу сестру чтобы не оставалась с вами наедине.

Да господи боже! Ладно, хорошая ответочка. Тц, неплохо. Очевидно, её трудно будет победить, но я не сдамся, даже не думайте...

— Меня всё это не волнует. Убирайтесь отсюда сейчас же!

Беатрис раздраженно наблюдала за тем, как парочка выходит из её библиотеки. Вот уж действительно, разве они не знают, что в таком месте должна быть тишина? Она всё ещё слышала, как розовая девушка отстаивает свою точку зрения перед блондином.

Её раздраженное выражение лица медленно сменилось усталым. Она опустила на свое место и сделала несколько глубоких вдохов, будто только что пробежала марафон.

Этот мальчишка...

— Вот видишь? Я же говорил тебе что он уникален.

Искусственный дух библиотеки обернулась и увидела Пака, появившегося из-за книжных полок. На мордочке духа кота появилось самодовольное и заинтригованное выражение, глаза же его были закрыты и расслаблены.

— Пушистик... — позвала Беатрис. Губы её сильно пересохли. — Этот мальчик. Кто он такой?

Пак, лениво парящий в воздухе, остановился, и приоткрыл один глаз.

— Я не знаю. Он не получеловек. Нет никаких признаков.

— Но он никак не может быть человеком, — лицо Беатрис скривилось в легкой гримасе. — У него слишком много Маны! Слишком много, полагаю. И к тому же такого качества...

Беатрис не нужно было заканчивать, Пак знал, что она пыталась сказать. В конце концов он придерживался того же мнения об этом мальчике.

— Знаю. Не похоже на Сателлу, больше на других Ведьм Греха, чем на обычных людей. Тем не менее если бы его сила была такой грубой, я бы назвал его реинкарнацией одной из Ведьм. Или по крайней мере вассалом.

Паку Мана Аарона показалась сильной и очень мощной, даже превосходящей его в звериной форме. Такого не должен иметь ни один человек. На мгновение Пак задумался о возможности того, что Аарон возможно чем-то сродни духу. Каким бы ни был белокурый рыцарь, он явно был из плоти и крови, и жил как нормальные люди. Так что эту теорию можно отвергнуть. Пак с уверенностью мог сказать, что на самом деле он больше был похож на Ведьм. На кого-то, кто стал чем-то иным. Чем-то высшим.

— Может быть, полагаю. Я чувствую миазмы Ведьмы вокруг него, — сказала Беатрис нахмурившись и вспомнив ауру мальчика.

— Но эти миазмы бледнеют в сравнении с грубой силой, которую можно ощутить от него, — ответил Пак лениво помахивая хвостом. — Аура Ведьмы, которую мы чувствуем от него тоже не активна, скорее находится в заморозке, — объяснил кошачий дух. — Если бы он был реинкарнацией одной из Ведьм, которым удалось сбежать из-под печати, то миазмы были бы не такими. Они бы свободно источались из его тела. Его же миазмы больше похоже на

проклятье.

Услышав это Беатрис поджала губы. В этом Пушистик был прав. Сама она едва ощущала миазмы вокруг него, словно они были покрыты другим запахом. Запахом, который она не узнавала. Родившись в эпоху Ведьм, она знала их запахи, и его им не принадлежал.

Но в одном можно было быть уверенной... этот запах... что бы это ни было... он достаточно силен чтобы считаться одним из опаснейших существ в мире.

И эта тварь всего несколько мгновений назад стояла перед ними в облике человека расхаживая вокруг словно ничего не случилось!

— Пушистик, ты думаешь безопасно оставлять его рядом с твоей дочерью? Я так не думаю.

— Я согласен с тобой, но мальчик искренен, когда дело касается Лии. Он действительно хочет защитить её и обеспечить её безопасность, — с тяжелым вздохом ответил Пак.

— Он выглядит надежно, я полагаю, — неуверенно прокомментировала Беатрис. — Я могу сказать, что он из тех, кто может хорошо за себя постоять, полагаю. Но это по-прежнему слишком рискованно.

— Я тоже так подумал, — снова согласился Пак казалось став более раздраженным, и начав приглаживать свою пушистую голову. — Но Лия, кажется, очень наслаждается его присутствием!

— Он ей нравится? — в легком удивлении моргнула Бетти.

— Нет! — Пак сразу же опроверг мысль о том, что его дочери нравится мальчик. — Сомневаюсь, что Лия вообще знает, что такое «любовь» и само чувство. Нет, скорее она... заинтригована, и счастлива что ей есть с кем поговорить, — он раздраженно вздохнул. Честно говоря, он недоумевал почему Лия, кажется, наслаждается обществом Аарона. Да ради бога, они всего день назад познакомились!

Была ли это любовь? Была ли его дочь... нет, не так. Пак был уверен в этом, и он этого не отрицал! Он был уверен, что это не любовь! Он точно знал! Это было не логично. Лия явно не влюблена в него, тогда в чем причина?

Возможно Лия всего лишь рада тому, что кому-то наплевать на то, что она полуэльфийка. Кто то, кто разговаривает с ней так, будто бы это не важно. Пак понимал, что таких как Лия ненавидят почти всё. Полуэльфы считаются демонами из-за деяний Сателлы в качестве Ведьмы Зависти.

— Ты не хочешь разлучать дочь с единственным другом, я полагаю, — понимающе кивнула Беатрис. — Я прекрасно понимаю.

— Можно и так сказать, — неохотно произнес Пак в очередной раз вздохнув. — Эмили нужно говорить с кем-то кроме него. Дочери вредно было замыкаться в себе. И кроме того, Аарон по крайней мере заботится о безопасности Лии.

Беатрис сжала губы в тонкую линию и уставилась туда, куда ушел мальчишка. Честно говоря, она ничего не понимала. По её мнению, мальчик не так уж и плох. Он не имел по отношению к ней никаких недобрых намерений и был искренен, когда извинялся за причинение вреда.

И Маны которую он ей дал было более чем достаточно чтобы продержаться без подзарядки несколько дней. Даже сейчас она чувствовала магическую энергию, текущую внутри неё. Это была самая большая порция Маны которую она получала за последние годы!

В каком-то смысле... сила и энергия которые он излучал... напомнили ей о...

Образ красивой седовласой женщины, улыбающейся ей и пьющей чай, пришел в голову. Искусственный дух на мгновение почувствовала боль в сердце, и прогнала образ прочь.

Нет... Ничего, это просто лишь совпадение...

— Пока он не беспокоит тебя и меня, мне всё равно, — сказала она надувшись.

Бетти сама понимала, что это ложь. И понимала, что Пак это знает. Ни один из них ничего не сказал другому. Потому что прямо сейчас она всё ещё не была уверена.

Требовалось больше наблюдений чтобы можно было высказать свое мнение о мальчишке.

— Хм... Наряд Аарона-сама действительно хорошо сшит, — прокомментировала Рем держа пальто, которое носил Аарон, оставив его в футболке и брюках. — Материалы и шелк прекрасны.

«Ну конечно, блин! Это же Hugo Boss!», — подумал Аарон, наблюдая за тем, как синеволосая горничная щупает его пальто.

— У нас нет такого шелка и материалов как у вас, Аарон-сама. Ничего если мы используем наши материалы?

— Я вовсе не возражаю. Не стоит утруждаться и использовать дорогие материалы, — ответил Аарон, пожав плечами.

Прямо сейчас он вместе с Рем находился в комнате прислуги. Рам уже ушла, так как у неё были свои обязанности.

— Тогда я сниму мерки, — сказала Рем взяв инструменты и подойдя к блондину. — Раскиньте руки, Аарон-сама.

— Конечно.

Аарон сделал то, что приказала горничная, разведя руки в стороны чтобы Рем смогла снять мерки. Псевдо-Сэйбер почувствовал, как его щеки вспыхнули от такой близости. Обычно мужчина брал мерки с другого мужчины, но... сейчас это была девушка, и не простая, а симпатичная. И она была так близко что он фактически чувствовал её запах!

— У вас лицо покраснело. Вы плохо себя чувствуете, Аарон-сама? — спросила Рем заметив его выражение лица.

— Нет, — Аарон слегка кашлянул и покачал головой. — Просто... просто немного неловко.

— Неловко? — спросила Рем слегка наклонив голову в замешательстве.

«Мило! Черт побери! Ты только хуже делаешь!», — мысленно простонал Аарон.

— Ну, там откуда я родом, обычно мужчины занимаются снятием мерок. Так что мне поэтому немного неловко, — честно признался он.

— Понятно... Ну, ничего не поделаешь. У нас нет слуг мужчин, так что пожалуйста потерпите, — сказала Рем продолжая свою работу и обнимая его за торс, чтобы измерить.

«Почему-то я не удивлен твоим словам», — кисло подумал Аарон. Он собирался сменить тему разговора, но учитывая, насколько они были близки и так уже было достаточно неловко. Он начал обдумывать плюсы и минусы своей идеи и мгновением спустя решил рискнуть. — Рем-сан...

— Пожалуйста, зовите меня просто Рем, — проинформировала служанка.

— Хорошо, Рем.

— Да. Я могу чем-то помочь? — спросила она.

— Я не пахну как-то странно?..

На этом вопросе Аарон заметил, как тело синеволосой служанки заметно напряглось. Хватка которой она держала ленту усилилась. И это было достаточно хорошим ответом на его вопрос. Но юноша продолжал сохранять беззаботный вид. Когда дело доходило до Рем, эта конкретная тема разговора могла закончиться не очень хорошо.

— Просто... Девушка так близко ко мне, и естественно, что я беспокоюсь о запахах.

— Понятно... — её голос оставался нейтральным и холодным, но в нем чувствовалась небольшая резкость. — Аарон-сама действительно странно пахнет.

— Правда? Бли-и-ин, может стоило ванну принять... — Аарон кивнул сам себе напустив на себя задумчивый вид. — Кстати, Рем, у тебя будет свободное время после того, как ты закончишь свои обязанности?

— Обычно время есть. А что?

— Я не местный, и заметил, что валюта этой страны отличается, — сказал Аарон. — И поскольку я буду жить здесь, мне интересно... Я хочу узнать больше о королевстве. Если не возражаешь, я хотел, чтобы ты мне чуть побольше рассказала обо всём.

Впервые с начала разговора, Рем подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. Ледяная синева встретилась с лесной зеленью. Взгляд был холодным и леденящим. Аарон чувствовал, что прямо сейчас его жестко оценивают и не удивится если осудят. Нет, благодаря этому запаху Ведьмы, прямо сейчас он был в затруднительном положении.

— Почему не попросите сестру? — монотонно спросила Рем.

Лицо Аарона слегка потускнело от вопроса.

«Чёрта с два», — сказал он мысленно.

— Не думаю, что чему-нибудь научусь, проводя время с ней.

Они, вероятно, потратили бы большую часть времени на перебрасывания оскорблениями и спора обо всём. И хоть Аарон и должен был признать, что присутствие Рем доставляет ему

удовольствие, подшучивания и разговоры напоминали ему о доме — он знал, что ему придется узнать об этом мире побольше если хочет выжить и сохранить рассудок. И если выбирать учителя, то точно стоит положиться на Рем.

Не говоря уже о том, что он видел, как Рам учила Субару в каноне. Да, можно с уверенностью сказать, что, по его мнению, она явно была не очень хорошим учителем.

И в то же время он собирался заставить её доверять ему или по крайней мере предотвратить любые враждебные действия до того, как они начнутся. Образ беззащитного Субару забитого ею до смерти пронёсся в голове, и Аарон сдержал гримасу. Seriously, сама мысль о том, что кто-то живущий с тобой под одной крышей буквально забивает тебя до смерти, была не очень привлекательной.

— Но почему? Сестра очень хороша, — снова спросила Рем оскорблённая тем, что кто-то не оценивает Рам.

— Знаю, но мы скорее потратим всё время на споры нежели я чему-то научусь, — решил он честно ответить.

Услышав это Рем поняла, что в чём-то он прав. Она мельком видела, как эти двое взаимодействовали, когда пришли в покои слуг.

— Кроме того я предпочитаю голубое, а не розовое, — добавил Аарон, пожав плечами и заставив Рем моргнуть в ответ.

— Что?..

— Ну, твои волосы и глаза, — упомянул он, указывая на неё. — Синий цвет больше нравится. Ты просто выглядишь лучше своей сестры.

— Хорошо, я займусь этим, Аарон-сама, — задумчиво ответила Рем после небольшой паузы. — Хотя ничего обещать не могу.

— Всё хорошо. И если не хочешь, то я не обижусь, — Аарон отмахнулся и пожал плечами. — Я не собираюсь тебя принуждать.

Рем не ответила, только лишь кивнула, продолжая делать свою работу. Спустя мгновение она откинулась назад и записала результаты на бумажке, а затем снова посмотрела на него.

— Готово, Аарон-сама, можете уйти если желаете.

— Хорошо, — кивнул Аарон, снова надевая на себя пальто. — Кстати, Рем, завтра утром примерно с шести до семи я буду тренироваться на заднем дворе. Эмилия сказала дать знать либо тебе, либо Рам, чтобы вы меня предупредили о завтраке.

— Хорошо. Я сообщу сестре. Нужно ли будет разбудить вас, Аарон-сама?

— Нет, но если будете проходить мимо моей комнаты около семи утра, то пожалуйста проверьте встал я или нет. И если нет, то пожалуйста разбудите.

— Поняла, — кивнула Рем молодому человеку. — Обед скоро будет подан, Аарон-сама, вы можете подождать в столовой если желаете.

— Думаю я пропущу его, — сказал Аарон после минутного раздумья. — Я не слишком голоден.

Если кто-то меня потеряет, скажите, что я тренируюсь на заднем дворе, — ему правда нужно было серьезно тренироваться чтобы выжить в этом мире.

Рем один раз моргнула и вновь кивнула.

— Понятно. В таком случае, мне отложить вашу порцию?

— Нет, не нужно тратить. Я просто потом поужинаю. Спасибо, Рем.

— Не стоит благодарности, Аарон-сама.

Псевдо-Сэйбер в последний раз улыбнулся ей, прежде чем развернуться и уйти. Голубые глаза Рем впились в него, когда он повернулся к ней спиной и не отставали. Только когда он скрылся из виду, Рем поняла, что её губы слегка изогнуты, а глаза подозрительно сузились.

Что планировал этот... человек?

Честно говоря, Рем он не нравился. Она хоть и чувствовала благодарность за то, что он и помог Эмили-сама, и оказал услугу Розваалу-сама, но его запах...

Сначала Рем ничего не почувствовала. Никакого Ведьминского запаха. На самом деле первое что пришло в голову это... сила. Пахло сырой силой, сырой Маной. Как будто он сам был Маной принявшей облик человека. Силой в облике человека.

И она поймала себя на том, что на краткий миг пришла в восторг, когда посмотрела на него. То, как он держался, как ходил, каждый его жест. Всё это было очень... очаровательно, если спросите у неё. От него, казалось, исходила царственная аура, которая лишь подчёркивала привлекательную внешность.

Затем, когда у неё появилась возможность получше его понюхать, благоговейный трепет превратится в чистые страх и ужас.

Запах Ведьмы.

Едва ощутимый, но он всё же присутствовал, притаившись и вцепившись в его мощную ауру словно насекомое, роющееся в грязи, словно паразит...

Если кто-то обладающий такой силой обладал Ведьминым запахом, значит... он был опасен! Опасен с большой буквы «О»!

Силы, которую она почувствовала было достаточно чтобы заставить её почувствовать себя маленькой и беззащитной, а теперь еще и этот запах. Ужас и страх вот то единственное что она чувствовала в тот момент, когда поняла, насколько опасен этот человек.

Во время снятия мерок, ей потребовалась каждая унция самообладания чтобы не выказать никаких признаков страха и слабости. Она была уверена, что запнулась в чём-то, и что мужчина уловил её напряженность, но решила не задумываться об этом слишком сильно.

Её так и подмывало закричать «НЕТ!», когда он попросил её позаниматься с ним вечером. Черт возьми, она даже сестру попыталась предложить, чего обычно бы не сделала, потому как не хотела её беспокоить!

Но похоже этот человек настаивал на том, что избрать её и у него были весомые на то причины...

А затем, когда он сравнил её с сестрой...

...

Рем в каком-то смысле даже дар речи потеряла. Она не знала, что сказать. В первый раз кто-то предпочел её, а не сестру, ничего о них не зная. У неё было странное ощущение, и она не находила его неприятным, но быстро открестилась от этих чувств.

Очевидно, это была уловка... Ему нельзя было доверять... Хотя запах Ведьмы и был слабым, но он присутствовал.

Розвааль-сама сказал им не действовать опрометчиво, так как этот человек был опасен, а из уст архимага это что-то да значило. Но у господина не было выбора, так как он действительно был в долгу перед ним за спасение Эмили-сама. Если станет известно, что у неё украли инсигнию...

Что ж, для дома это будет неприятно...

Но ей-то что делать?

Она прикусила губу. Надо спросить у сестры!

— Понятно... Так вот в чём загвоздка, — сказал Розвааль с задумчивым видом. На этот раз у него не было обычной игривой ауры.

— Так что же нам делать, Розвааль-сама? — с тревогой спросила Рем, стоя рядом с сестрой.

— ... Сложная ситуация. Я знаю, насколько эта ситуация травмирует тебя, Рем, — сказал Маг клоун, бросив взгляд на синеволосяную служанку. — Но в любом случае, как я уже сказал ранее, мы ничего не можем поделать.

Рем выглядела так, словно он только что дал ей пощёчину, а Рам стояла расстроенная.

— Розвааль-сама, позвольте мне заменить Рем, — сказала Рам. — Мы провели вместе совсем мало времени, но если это буду я, то он точно...

— Нет, к сожалению, мы не можем так поступить, — быстро оборвал её Розвааль. — Как бы ни хотелось обезопасить Рем, я уверен, что у него были свои мотивы, — хоть у Розвааля и были догадки почему Аарон предпочел Рем, а не Рам, вслух он ничего не сказал. — И сейчас, как бы мне ни было неприятно, мы в невыгодном положении, и выбора нет, кроме как позволить ему сделать первый ход.

Услышав это Рем заимела очень удрученный вид, в то время как Рам выглядела расстроенной окончательным решением. Видя это, Розвааль тщательно подбирал слова чтобы успокоить их.

— Не волнуйся, я уверен, что этот мальчик ничего с Рем не сделает. Очевидно, что сейчас он не собирается причинять ей вред, — пока что не собирается. Вслух он этого не сказал. У этого мальчика были планы на Рем. Розвааль не мог понять какие, выслушав лишь отчет синеволосяной Они. — Пока что будем потакать ему. Рем, ты иди и «поучи» его тому, что он хочет. И, пожалуйста, будь как можно более сдержанной.

— Поняла, Розвааль-сама.

Увидев, что служанки согласились, Маг клоун нахмурился с выражением легкого сожаления на лице.

— Мне тяжело просить тебя о таком. Прости...

— Всё в порядке, если это приказ Розваалья сама, то я должна подчиняться, — Рем вежливо поклонилась. — Тогда я отправляюсь в комнаты Аарона-сама.

— Пожалуйста, и Рам, если хочешь можешь пойти с ней. Уверен, он «поймет» почему.

— Как прикажете.

Придворный Маг наблюдал за тем, как его слуги вышли из кабинета. Как только он остался один, его задумчивое лицо превратилось в ухмылку, и он принялся размышлять о госте.

Мальчик не глуп. Розвааль прекрасно это понимал. Только лишь благодаря беседе несколько минут назад, гость мельком понял, что хозяин поместья намеревается делать. Но в то же время Розвааль также понял.

Аарон Пендрагон загадочный и проницательный человек. Хороший лжец, знает, как скрыть ложь за правдой. Розвааль был удивлен этим, но у него самого за плечами сотни лет опыта. Он не позволит мальчишке, который не прожил и десятую часть его лет, взять верх.

Он не пешка как Рем и Рам, но тем не менее лишь фигура на доске. Возможно, он уже дошел до конца доски, способный обратиться кем угодно, но всё равно от фигуры в его шахматной партии ничем не отличается. И прямо сейчас он стал Конем.

Он прекрасно понимал, насколько неудобно присутствие юного рыцаря для Рам и Рем, особенно Рем. Розвааль не удивился бы если бы она в любой момент набросилась на рыцаря, однако сейчас он этого допустить не мог.

Не тогда, когда сам Пак похоже мальчишку поддерживал.

Он не был удивлен тем, что его поддерживала Эмилия, но Пак? Теперь уже он был шокирован. Если уж дух кота одобрял его присутствие, то, когда с мальчиком что-то случится, ситуация станет не благополучной. Ни капельки.

У него была мысль почему Аарону понадобилась Рем. Мальчик был сообразителен, у него были хорошие инстинкты. Он должен был понимать, что Рем чувствует себя рядом с ним некомфортно, и хотел улучшить их отношения.

Конечно, ведь у него была своя цель. Розвааль понимал это по его глазам. Он был амбициозен, у него были цель и предназначение. Он напомнил ему себя самого, молодого и нетерпеливого, хоть сейчас Розвааль и был готов был сделать всё для своей госпожи.

Вероятно, он хотел пустить корни в этом доме, заложить прочный фундамент. И Розвааль позволит этому произойти, просто потому что так хочет. Поскольку он нужен Розваалю и является ключом к освобождению его госпожи из заточения. И в то же время мальчику нужны они, он ясно это видел хоть тот и пытался это скрыть.

«Похоже, всё складывается так, что это будет... Интересный год», — подумал он со смешком.

— И потому Рам не может позволить вам, Аарон-сама остаться наедине с Рем, — сказала Рам с абсолютно пустым лицом.

— Почему? Ты ничего не сказала и не объяснила! — ответил Аарон. У него уже начал подергиваться левый глаз. Похоже в последнее время довольно часто. Надеюсь, из-за этого не будет никаких последствий.

— Что? Похоже, Аарон-сама не так сообразителен, как я думала. Не понимает такого просто объяснения.

— Ты только что ворвалась сюда вместе с Рем и ничего не объяснила, когда я спросил. Неужели твой разум недостаточно остер чтобы придумать логичный ответ?

— Сестра очень умная, Аарон-сама, её слова выше понимания.

— Рем права. Я не виновата, что Аарон-сама не может понять качество моих ответов.

Глаз молодого рыцаря снова дернулся.

— Значит двое против одного? Хорошо, я отступлю. И вы, Рам-сан, как и ожидалось от вас, приводите поддержку, потому что не можете справиться со мной в одиночку. Я разочарован тем, что вы втянули кого-то ещё в наш конфликт.

— Напротив, я втянула Рем в наш разговор, чтобы она могла сдерживать меня, и чтобы острый язык Аарона-сама не притупился. Было бы обидно если бы такой язык больше нельзя было использовать.

В конце концов в ту ночь он так ничему и не научился. И по очевидным причинам, возненавидел клоунов больше, чем когда либо, особенно тех, кто использует магию.

И одного конкретного клоуна правда начал презирать.

<http://tl.rulate.ru/book/78975/2385410>